

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.05.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-2-20-22

АЛТАЯКОВ Фаиль Наилевич,
аспирант кафедры международного и европейского права
юридического факультета Казанского (Приволжского)
Федерального Университета,
Казань, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КАИРСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема системных противоречий между Каирской декларацией прав человека и универсальными международно-правовыми стандартами. Исследуются проблемы имплементации данного документа в контексте геополитического соперничества, фрагментации международного права и кризиса правозащитных институтов Организации объединенных наций (далее по тексту – ООН).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Каирская декларация, ООН, Организация исламского сотрудничества (ОИС), шариат.

ALTAYAKOV Fail Nailevich,
Postgraduate student
at the Department of International and European Law,
Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

ACTUAL PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT OF THE CAIRO DECLARATION IN THE CONTEXT OF MODERN GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS

ANNOTATION. The article examines the problem of systemic contradictions between the Cairo Declaration of Human Rights and universal international legal standards. The article examines the problems of the implementation of this document in the context of geopolitical rivalry, fragmentation of international law and the crisis of the United Nations human rights institutions (hereinafter referred to as the UN).

KEY WORDS: Cairo Declaration, UN, Organization of Islamic Cooperation (OIC), Sharia.

На фоне кризиса либерального миропорядка в настоящее время наблюдается усиление влияния региональных систем правозащиты, альтернативных западной модели. Организация исламского сотрудничества последовательно продвигает собственную нормативную базу, краеугольным камнем которой остается Каирская декларация прав человека в исламе [1].

Каирская декларация принята в 1994 году и является одним из ключевых документов, которая определяет международно-правовые рамки в сфере защиты прав человека. Однако, в условиях современных стремительных геополитических трансформаций, таких как: изменения баланса сил на международной арене, рост национализма, усиление межгосударственных конфликтов,

применение данной декларации сталкивается с рядом трудностей.

Каирская декларация состоит из 25 статей, охватывающих широкий спектр прав: право на жизнь (ст. 2), право на неприкосновенность частной жизни (ст. 4, 18(b)), право на семью и брак (ст. 5), равенство мужчины и женщины в человеческом достоинстве (ст. 6), право на образование (ст. 9), свободу передвижения (ст. 12), право на труд (ст. 13), презумпцию невиновности (ст. 19(e)) и запрет пыток (ст. 20) и принята как ответ на растущее осознание необходимости согласования универсальных прав и свобод человека с учетом особенностей исламского мира. Декларация выделяет о неделимости и взаимозависимости прав человека с учетом культурных и религиозных

особенностей народов исповедующих ислам.

Однако, как справедливо отмечают С. Рехман и Гулалайгул, «Декларация представляет собой культурно-контекстуальный подход к правам, но ее ограничения в решении современных проблем, таких как права женщин, законы об отступничестве и защита меньшинств, указывают на необходимость реформ»[5].

Настоящие геополитические реалии создают комплексные вызовы для имплементации положений Каирской декларации.

Главным юридическим камнем преткновения является ст. 24 Каирской декларации, предписывающая, что все права и свободы, предусмотренные документом, «подчиняются исламскому шариату». В отличие от универсальных договоров, где ограничения прав возможны только в строго установленных законом целях (безопасность, здоровье, права других), шариат, согласно комментариям Независимой постоянной комиссии ОИС по правам человека (IPHRC), трактуется как всеобъемлющая система, включающая религиозные запреты на апостасию и богохульство [2].

Как верно отмечает исследователь Майкл Палмер, такая субординация переводит права человека из категории абсолютных ценностей в разряд «дарованных привилегий», отзывааемых при нарушении религиозных догматов [3]. На практике это приводит к коллизии: если Устав ООН призывает защищать право менять религию, то уголовные кодексы Ирана, Саудовской Аравии и Йемена, ссылаясь на ст. 10 Декларации (запрет «посягательств на честь пророков»), предусматривают за это деяние высшую меру наказания [4].

Множество конфликтов на Ближнем Востоке и в других регионах, где преобладает исламское население, как например в Сирии, Йемене, Афганистане, ставят под угрозу базовые права человека, которые гарантированы декларацией, поскольку в ходе таких конфликтов погибают тысячи мирных жителей. Хотя согласно статье второй Каирской декларации гарантируется право на жизнь, которое является основополагающим. Вооруженные столкновения в рядах стран напрямую нарушают это право, делая его осуществление невозможным для значительного числа людей. Также, нарушается и статья 12, которая касается права на свободу передвижения и выбора места жительства. В ходе боевых действий миллионы людей вынуждены покидать свои дома, становясь беженцами.

Более того, на фоне происходящего в последнее время в Афганистане необходимо отметить о невозможности применения статьи 19 Каирской декларации, которая выделяет право на справедливое судебное разбирательство, а также статьи 6 «женщина равна с мужчиной в человеческом достоинстве и имеет права, которыми она пользуется, и обязанности, которые она выполняет»

[6].

Каирская декларация, будучи документом, основанным на исламских принципах, призвана обеспечить уважение и защиту прав человека. Однако, когда эти правила систематически нарушаются в результате вооруженных конфликтов, эффективность такого документа снижается.

В марте 2026 года на 61-й сессии Совета ООН по правам человека в Женеве представитель Центра по исследованию проблем (Center for Inquiry) К. Эль-Газзали выступил с жесткой критикой ОИС. В заявлении подчеркивается, что «организация, основополагающие документы которой подчиняют каждое право человека верховенству шариатского права, не имеет законных претензий на статус наблюдателя в органе, приверженном универсальным правам».

Особую озабоченность вызывает стратегия ОИС, которую CFI характеризует как «использование языка прав человека против самих прав человека, переупаковка теократической цензуры как «защиты от диффамации религии». В 2026 году данная стратегия продолжает реализовываться через лоббирование резолюций, фактически легитимирующих репрессивные нормы на международном уровне.

Усиление суверенитета и отказ от «либерального интервенционизма» позволили странам ОИС (Пакистан, Египет, Нигерия) игнорировать критические замечания договорных органов ООН. Профессор Дж. Хамфрис в своем исследовании 2025 года называет это явление «исламским правовым изоляционизмом», когда Каирская декларация используется не для защиты человека, а для иммунитета государства от внешней критики.

Современные геополитические трансформации создают благоприятную среду для укрепления альтернативных правозащитных систем. Как отмечается в научной литературе, ОИС представляет собой «вторую по величине межправительственную организацию в мире после самой ООН», а ее государства-члены образуют «самый мощный и сплоченный блок в системе ООН».

Парадокс ситуации 2026 года заключается в том, что, с одной стороны, критика Каирской декларации со стороны ПАСЕ и правозащитных организаций усиливается, а с другой – геополитический вес ОИС делает невозможным пересмотр статуса этой организации в правозащитных механизмах ООН.

Правоприменение Каирской декларации в 2026 году сталкивается с непреодолимым системным барьером: её нормы изначально не предназначены для интеграции с универсальным правом, а служат альтернативной правовой платформой для блока стран ОИС. Декларация остается не инструментом правоприменения, а геополитическим манифестом, дестабилизирующим единство международного права.

Список литературы:

- [1] Center for Inquiry (CFI). CFI Condemns the Organisation of Islamic Cooperation's Assault on Free Expression at the UN Human Rights Council. Прямая речь представителя на 61-й сессии СПЧ ООН. Женева, 17 марта 2026. [Электронный ресурс] // URL: centerforinquiry.org (дата обращения: 08.04.2026).
- [2] Independent Permanent Human Rights Commission (IPHRC) OIC. Заявление по случаю Международного дня мирного сосуществования. Джидда: UNA-OIC, 28 января 2026. [Электронный ресурс] // URL: una-oic.org (дата обращения: 08.04.2026).
- [3] Palmer, M. The Cairo Declaration and the Future of Universal Rights: A Critique of Legal Relativism. // Oxford Journal of Law and Religion. – 2025. – Vol. 14, Issue 2. – P. 145-167.
- [4] U.S. Commission on International Religious Freedom (USCIRF). Annual Report 2025: Level 1 Countries (Afghanistan, Iran, Pakistan, Saudi Arabia, Yemen). – Washington: USCIRF, 2025. P. 890.
- [5] Rehman S., Gulalaygul. The Cairo Declaration on Human Rights in Islam: Critique and Contemporary Relevance / S. Rehman, Gulalaygul // Policy Journal of Social Science Review (PJSSR). – 2025. – Vol. 3, No. 5. – P. 242-258.
- [6] Каирская декларация по правам человека в исламе // Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 2003. С. 522.
- [7] Аль Али Насер Абдель Рахим. Защита прав и свобод человека в арабских странах. М., 2015. С. 196.

References:

- [1] Center for Inquiry (CFI). CFI Condemns the Organization of Islamic Cooperation's Assault on Free Expression at the UN Human Rights Council. Direct Speech by the Representative at the 61st Session of the UNHRC. Geneva, March 17, 2026. [Electronic resource] // URL: centerforinquiry.org (date of access: April 8, 2026).
- [2] Independent Permanent Human Rights Commission (IPHRC) of the OIC. Statement on the occasion of the International Day of Living Together in Peace. Jeddah: UNA-OIC, January 28, 2026. [Electronic resource] // URL: una-oic.org (date of access: April 8, 2026).
- [3] Palmer, M. The Cairo Declaration and the Future of Universal Rights: A Critique of Legal Relativism. // Oxford Journal of Law and Religion. – 2025. – Vol. 14, Issue 2. – P. 145-167.
- [4] U.S. Commission on International Religious Freedom (USCIRF). Annual Report 2025: Level 1 Countries (Afghanistan, Iran, Pakistan, Saudi Arabia, Yemen). – Washington: USCIRF, 2025. P. 890.
- [5] Rehman S., Gulalaygul. The Cairo Declaration on Human Rights in Islam: Critique and Contemporary Relevance / S. Rehman, Gulalaygul // Policy Journal of Social Science Review (PJSSR). – 2025. – Vol. 3, No. 5. – P. 242-258.
- [6] Cairo Declaration on Human Rights in Islam // Zhdanov N.V. Islamic Concept of World Order. Moscow, 2003. P. 522.
- [7] Al Ali Nasser Abdel Rahim. Protection of human rights and freedoms in Arab countries. Moscow, 2015. P. 196.

